

Глава 31. Беседка Ниан.

В коридоре слышались только жалобные рыдания Мачехи Ан. В криках, казалось, было много боли и беспомощности.

Лан Ю Ниан посмотрела на Лан Цзянь Цзюня и не нашла смягчения в его глазах. Кажется, что этот отец действительно не любил эту Мачеху Ан, ах!

— Отец, — Лан Йа Йа тоже встала на колени у ног Лан Цзянь Цзюня: — отец, знаешь ли ты, сколько, за эти несколько лет, которые ты не был в поместье, трудилась мать? Она не только заботилась о всей усадьбе Лан, но и искала третью младшую сестренку. Из-за исчезновения третьей младшей сестры каждую ночь она не может заснуть.

— Да, третья младшая сестра, теперь, когда ты в целости и сохранности, ради семейной гармонии поместья Лан, ты ведь не будешь винить мать? — Лан Инь с грустью посмотрел на Лан Ю Ниан.

Улыбка на углу рта Лан Ю Ниан, которая была скрыта под вуалью, стала более широкой. У мачехи Ан действительно была хорошая идея, ах! С самого начала она имела хорошую поддержку, если бы она распорядилась сегодня, то это было бы нелегко объяснить императрице. Более того, каждое слово мачехи подразумевало, что все было на благо семьи. Кроме того, в ее собственном исчезновении можно было обвинить только ее саму и ее вредность, тем более мачеха изо всех сил старалась найти ее. Поскольку с ней ничего не случилось, если теперь она не отпустит этот вопрос, то она будет неблагодарной и злобной женщиной.

Как мог Лан Цзянь Цзюнь не понять замысле мачехи и других? Он стал еще злее. Даже если он идет против императрицы и премьер-министра Ан, он не позволит никому, кто причинил вред его дочери, остаться безнаказанным! Но прежде чем Лан Цзянь Цзюнь смог говорить, заговорила Лан Ю Ниан.

— Что говорит второй брат? С самого начала и до конца, младшая сестра никого не обвиняла. Второй брат говорит так, разве это не сеет разногласия между мной и мачехой Ан? — Лан Ю Ниан встала и помогла встать мачехе и ее дочери, поступок благовоспитанной девушки.

— Третья юная мисс не обвиняет меня? — Мачеха, казалось, была очень счастлива, потянув за белые рукава Лан Ю Ниан.

— Конечно, нет, мачеха Ан была очень хорошей со мной, как я могу винить в этом мачеху Ан? Эн? — сказала отстраненно Лан Ю Ниан, закатав рукава.

Мачеха Ан не понимала почему она так сказала, конечно, это был ответ, который она хотела услышать, но когда она смотрела на Лан Ю Ниан, по какой-то причине по ее телу пробежал холод, но потом она почувствовала, что слишком много думает. Девушка перед ней была худой и хрупкой, не говоря уже о том, что 13-летний ребенок может сделать, насколько велика волна?

— Хорошо, что третья юная мисс не обвиняет меня, эта наложница наконец-то может чувствовать себя спокойно, — казалось, мачеха Ан действительно почувствовала облегчение.

— Если больше ничего нет, я для начала отдохну! — После того, как Лан Ю Ниан закончила говорить, она была готова уйти, но мачеха Ан снова взяла ее за рукава. Лан Ю Ниан взглянула на свой рукав, в ее глазах вспыхнуло убийственное намерение. Она ненавидела, когда ее

трогали другие, помимо тех, кого она знала.

— Все эти годы двор третьей юной мисс был заброшен. Как насчет того, чтобы попросить Йа Йа освободить место для тебя? Йа Йа и Чжи Чжи могут просто жить вместе — мачеха Ан разыгрывала прекрасный образ матери. Она даже не обращала внимания на свою дочь, но заботилась о Лан Ю Ниан, этот жест должен был увидеть Лан Цзянь Цзюнь.

— Нет проблем, мне нравится моя комната. Есть много вещей внутри, о которых стоит вспомнить, не так ли? - прошептала Лан Ю Ниан возле уха мачехи, после чего лицо мачехи стало бледным .

После того, как она присела в реверансе перед Лан Цзянь Цзюнем, она по памяти вышла во двор. Этот двор был очень отдаленным. Можно сказать самое отдаленное место в усадьбе Лан. Лан Ю Ниан долго гуляла, прежде чем подойти ко двору и посмотреть на изношенную табличку —Беседка Ю Нианн —, три слова, которые невозможно было четко увидеть.

—Молодая мисс— Как только Лан Ю Ниан вошла во двор, Лан Ву и Лан ку уже ждали ее посреди двора, хмуро глядя на заросший сорняками двор. Они явно не были довольны такой обстановкой.

Лан Ю Ниан изучала двор. Хотя этот двор был отдаленным, он занимал обширную территорию. Из заброшенных садов и уже ветхой беседки все еще можно было увидеть изысканность прошлого. Казалось, что этот Лан Цзянь Цзюнь действительно относился к предшественнице в прошлом с добротой.

—Сделайте небольшую уборку и подметите, здесь нет ничего неприемлемого —.После того, как Лан Ю Ниан закончила говорить, она вошла в комнату и начала убирать ее. Какую горечь она не пережила в прошлой жизни? В каком месте она никогда не жила? Даже если она была дочерью семьи Лан, она все еще испытывала боль и страдания, которые не могли перенести нормальные люди, сидя на месте главы дома.

—Юная мисс, быстро, отойдите в сторону. Как мы можем позволить юной мисс убираться?

—Лан Ву быстро потянула Лан Ю Ниан в сторону, опасаясь, что пыль испачкает платье Лан Ю Ниан.

—Ничего!— Лан Ю Ниан не уходила. Вот так все трое принялись убирать во дворе. Не было различия между хозяйкой и слугой, не было различия между высшими и низшими, были только глубокие чувства между сестрами.

После того, как Лан Цзянь Цзюнь и сын Лан Мо Сянь решили некоторые вопросы, они вместе пришли в беседку Ю Ниан, чтобы осмотреться. Но чем ближе они подходили, тем дальняя дорога заставляла Лан Цзянь Цзюня хмуриться, Лан Цзянь Цзюнь ступил во двор и увидел, что пустынный двор зарос сорняками. Внезапно он почувствовал себя виноватым, затем разозлился и почувствовал боль в сердце.

Лан Цзянь Цзюнь увидел дочь, которая была законной дочерью, и двух девочек-служанок, подметающих вместе двор. Свернутые рукава позволили Лан Цзянь Цзюню увидеть белую, почти прозрачную, но тонкую и жалкую руку, и это заставило Лан Цзянь Цзюня понять, что его дочь плохо жила эти годы.

Лан Мо Сянь с красными глазами посмотрел на маленькую сестренку, которая с детства следовала за ним, выполняя работу служанки, переезжая в такой двор без всякого недовольства. Он помнил мамины слова о том, чтобы он заботился о сестренке, но он был

действительно бесполезен, он позволил маленькой сестре страдать.

— Ниан'Эр —Лан Мо Сянь схватил Лан Ю Ниан за руку и выхватил из ее рук тряпку: —Как ты можешь это делать?

— Ниан'Эр, этот двор не подходит тебе. Как насчет того, чтобы отец выбрал для тебя другой двор? - спросил Лан Цзянь Цзюнь. За короткое время, проведенное вместе, Лан Цзянь Цзюнь понял, что его дочь не была человеком без разума.

—Нет необходимости, все очень хорошо!— Лан Ю Ниан отказалась. На самом деле, ей вполне понравилось это место. Обстановка была спокойной, место было удаленным, и планировка двора была очень хорошей. Нужно было только немного отремонтировать.

Услышав, что Лан Ю Ниан отвергает его предложение, Лан Цзянь Цзюнь больше ничего не сказал. В конце концов, именно он обидел дочь, поэтому Лан Цзянь Цзюнь, столкнувшись с дочерью, всегда был слабым. Более того, теперь Лан Цзянь Цзюнь действительно хотел любить свою дочь, не по какой-то причине, просто потому, что она была его дочерью, возможно это, из-за кровной связи.

—Эти двое?— Лан Цзянь Цзюнь посмотрел на двух девушек, стоящих рядом с Лан Ю Ниан. Они не были служанками из усадьбы. Кроме того, их внешность была неординарной, темперамент мог даже победить некоторых юных мисс из знатных семей.

—Приветствуем генерал, Лан, — отозвались Лан Ву и Лан Ку.

—Эта рабыня - это Лан ку, а это Лан Ву, мы - девочки-служанки молодой мисс—сказала Лан Ку с безразличным видом.

Лан Цзянь Цзюнь и Лан Мо Сянь, услышав это, внимательно изучили двух девушек и увидели, что эти он не были людьми с причудливыми мыслями. Более того, услышав их фамилию, они могли догадаться, что им Лан Ю Ниан им доверяла.

— В этом дворе только две девушки-служанки, не правда ли? Отец передаст некоторых семейных слуг и девочек-служанок! —Посмотрел на холодную Лан Ю Ниан и предложил Лан Цзянь Цзюнь.

—Нет необходимости, Лан Ву и Лан Ку очень хороши!— Лан Ю Нина взглянула на двух девушек и слегка улыбнулась.

—Тогда хорошо, вы хорошо позаботьтесь о юной мисс. Если если что-нибудь понадобится, приходите ко мне! — сказал Лан Цзянь Цзюнь Лан Ву и Лан Ку, также предоставив им привилегию в поместье Лан. В конце концов, в поместье Лан то, чтобы девушка-служанка могла пойти напрямую пойти к генералу, было действительно редкостью.

Рот Лан Ву был готов ответить, хм, даже если бы вы не сказали, что мы все равно позаботились бы о молодой мисс, но Лан Кю удержала Лан Ву от озвучивания этих слов.

—Спасибо генералу, эта рабыня знает!— сказала ЛанКу. Они последовали за юной мисс назад, естественно, у молодой мисс были свои планы. Они не могли нарушить планы молодой мисс.